ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК
ВТОРАЯ ЖИЗНЬ МАЙОРА
ВЛАДИМИР СУХИНИН
ПАСЫНОК УДАЧИ

Виктор Глухов

Владимир Сухинин

Пасынок удачи

«АЛЬФА-КНИГА»

2019

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Сухинин В. А.

Пасынок удачи / В. А. Сухинин — «АЛЬФА-КНИГА», 2019 — (Виктор Глухов)

ISBN 978-5-9922-2852-6

Виктор Глухов в теле молодого вангорского аристократа Ирридара Тох Рангора попадает в плен и оказывается на космическом корабле ССО (Сил специальных операций). Ситуация усложняется тем, что симбионты Шиза и малыши перед захватом вышли в астрал и герой остается без своей магической силы.Один, в окружении врагов, без магии, бывший майор должен совершить невозможное. Освободиться и вернуться обратно на планету. Его жизнь на короткое время превратилась в рулетку: повезет – не повезет.Сможет ли герой вырваться из плена, не имея магии и симбионтов? Устоит ли город на горе, пристанище духа мщения? Все это скрыто за пеленой неизвестности и находится в руках непредсказуемой госпожи удачи.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2852-6

© Сухинин В. А., 2019
© АЛЬФА-КНИГА, 2019

Содержание

Пролог 5
Глава 1 8
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Владимир Сухинин
Пасынок удачи

Мальчишка думает, поймал за хвост удачу.
Хе-хе… Смешной он, право, человек.
А выпадет ему лишь то, что я назначу.
Вот захочу – и прокляну на целый век.

Ария местного божка.
Лигирийский императорский театр

Пролог

– …Объект ведет себя спокойно. Показатели в норме. Начинаем снимать нейрограмму. Процесс пошел, электрическая активность мозга высокая, отклонений не наблюдается. – Механический голос медкапсулы сообщал медикам о процессе подключения к мозгу пациента.

Молодой ассистент с улыбкой повернулся к холеному мужчине:

– Все, док, у нас есть полчаса. Кофе хотите?

Закрытый сектор – система планет в черной дыре. Система имеет магическую составляющую и закрыта от остального мира непроницаемым барьером. Вход в нее можно осуществить через гравитационные возмущения, периодически открывающие проход в систему. По неподтвержденным данным, это изначальный мир, созданный неведомым Творцом, который созидает вселенную. Звездная система состоит из восьми планет, вращающихся вокруг одной звезды. Из них три планеты населены. Самая ближайшая к светилу планета – Инферно, там живут демоны.

Нейтральный мир – вторая планета, где могут сосуществовать демоны и остальные жители звездной системы. Эта планета мало изучена. О ней известно только то, что там находится город Брисвиль с телепортами во все миры системы. Третья планета – Сивилла-5, пятая планета от светила. Там живут люди, орки, лесные эльфары, снежные эльфары, тролли, гномы и темные эльфары – дзирды.

Инферно, мир демонов, очень разнообразен и практически не изучен. Внутри кипит первородный хаос. Планета состоит из нескольких слоев материи, всего их восемь. Слои – это параллельные миры, преобразующие убийственную разрушительную силу хаоса в упорядоченную энергию, которая разливается эфиром по сектору.

Хаос зарождается в недрах планеты, в преисподней. Там находится Сердце Хаоса. Оно производит энергию хаоса. Туда попадают бессмертные души всех разумных существ, сделавших для себя смыслом жизни разрушение мира, и, по сути, являются бесконечным топливом для выработки энергии хаоса.

Охраняют и обслуживают преисподнюю демоны изменений. Эти демоны способны принимать облик и ауру любого существа в секторе.

Управлять Инферно и хранить его должен был один из сыновей Творца. В свое время им стал Курама – один из первых созданий Творца, которым он передал часть своей божественной сущности. Курама недоволен своим положением хранителя мира Инферно, он хочет беспредельной власти. Для этого он засылает в мир Сивиллы эмиссаров – демонов, наделяя их частью своей силы. В мире Сивиллы они соблазняют всех разумных, разлагая этот мир. Но Курама переоценил свои силы и в борьбе с сестрой потерял телесную оболочку.

Демоны делятся по силе и власти. Миром Инферно после падения Курамы правят его бывшие приближенные, быстро забывшие хозяина и ставшие князьями тьмы. Они правят, опираясь на закон Творца, суть которого в том, что сила и власть дается тому, кто владеет территорией. На своем куске территории у князя тьмы сила и безграничная власть над подданными. В подчинении у князей двое владык демонов – владыки правой и левой руки. Владыкам подчиняются повелительницы хаоса – высшие демонессы, способные оперировать сырой энергией хаоса с помощью инструмента – хлыста и способные выходить в астрал. Могучие маги, они увеличивают свою силу через мучения жертв и питаются их муками. Они должны были мучить грешников в преисподней, но Курама вызвал их оттуда и направил их деятельность на усиление своей власти, давая им взамен испытать наслаждение от мук простых смертных.

Есть демоны-маги, использующие частицы магии хаоса. Рога демонов – это преобразователи энергии хаоса в упорядоченную структурированную энергию стихий.

Простые демоны – обыватели разных видов, населяющие мир по слоям.

В хаосе не могут долго существовать смертные с Сивиллы, они мутируют и погибают. Техника с программным обеспечением ломается. Единственная защита от энергии хаоса – биополе живого существа.

Преддверие – закрытая локация в Инферно. Место ссылки провинившихся демонов и кузница скравов. Скравы – герои, прошедшие лабиринт испытания воли и выбравшие один из путей, который их приводит в служители или Кураме, или Року. Непревзойденные бойцы и маги – паладины, получившие силу от своего повелителя. Боги забыли своих паладинов, и те создали гильдию героев, став наемниками. Только они могут проходить в преисподнюю и возвращаться.

У демонов есть враг – рив. Это мифологическое существо способно убить скрава. Ни один демон, увидев в ком-то рива, не может ему противостоять.

Рок – хранитель Сивиллы, желающий стать главным среди хранителей. Его цель – занять место Творца в сердцах смертных.

Беота – третья богоподобная сущность. Она отделила часть мира Сивиллы для себя, закрыла его от братьев и отстранилась от своего предназначения. Она стала богом на большом закрытом пространстве. О ней известно очень мало. Ей поклоняются темные эльфары – дзирды. На этом острове, большом почти как континент, который является частью огромного архипелага, живут также гномы.

Часть островов принадлежат темным магам – некромантам, которые проводят эксперименты над живыми существами. Значительная часть архипелага не изучена.

Их форпост – остров магов, через который они покупают рабов. Архипелаг отделен Морем слез. Постоянные шторма не дают судам возможность далеко проникнуть за остров магов. Кроме того, всех смельчаков, пробравшихся дальше острова магов, вылавливает флот магов. С помощью магии никто не смог пробраться за море. Из космоса этот участок закрывает пелена туч – естественный барьер.

Сивилла – планета, населенная разумными и неразумными существами недемонических рас.

На самом большом материке живут разные расы разумных.

Люди. У них несколько государств. Самое большое образование – это Лигирийская империя, живущая захватами соседей. На юге и юго-востоке располагаются степи орков. На севере – королевство Вангор, находящееся в союзе с лесными эльфарами. Те живут в своих лесах и черпают магическую энергию из священных рощ. Этот союз остановил экспансию лигирийцев. Лесные эльфары имеют далекоидущие планы господства над материком и ведут скрытую подрывную работу во всех странах, чтобы усилить свое негласное влияние. Для этого они вступили в союз с демонами.

Их общество – общество расистов. Им противостоят орки, которые тоже считают себя первородными и соперничают с лесными эльфарами. Между ними идет непрестанная борьба. Для защиты своих лесов от набегов лесные эльфары создали новый вид – снежных эльфаров, скрестив людей, снежных троллей и один из родов отступников лесных эльфаров, – и поселили их в горах на границе со степью. Снежные эльфары со временем размножились, усилились и объявили о независимости.

После кровопролитной войны лесные эльфары, понеся большие потери, отступили, став непримиримыми врагами своих творений. Получив конкурентов, лесные эльфары назвали себя Истинными, чтобы их не путали со снежными. А те назвали себя Высокими.

Вангор, лигирийцы и степь соприкасаются в небольшом треугольнике в предгорьях Малого Восточного хребта.

На западе континента высятся длинные горы, населенные дикими горцами и дворфами, живущими в подземных городах.

На севере королевства Вангор расположены Нехейские горы, населенные людьми, бежавшими из Вангора и других стран. Они создали независимые баронства, ставшие буфером между цивилизованными странами и Гиблыми землями.

Гиблые земли – результат схватки древних магов и пришельцев из космоса. Покореженная применением запредельной магии и ядерными ударами земля, где обитают мутанты – людоеды-великаны, дикари и прочие существа, не восприимчивые к магии. Животные там очень разумны – следствие воздействия мутации. Из-за близости Гиблых земель нехейцы не способны к магии, хотя и являются отличными воинами. У них свой кодекс чести, выделяющий их среди остальных людей. Сражаются с врагами на равных все: и мужчины, и женщины. Дети баронов нехейцев имеют разные права. Первый сын наследует все, остальных сыновей отделяют от семьи и в пять лет отдают на воспитание дядьке – лучшему воину барона. В день шестнадцатилетия сыновей изгоняют из дома и обычно о них дальше не заботятся, поскольку они стали совершеннолетними. Только наследник имеет право пригласить погостить отлученных сыновей на месяц в замок.

Магия. Существуют школы магии, независимые друг от друга.

Вангор силен магами школы стихий – огня, воды, воздуха. Частично изучают магию разума и пространственную магию.

Снежные эльфары изучают магию стихий и магию природы. Магию природы изучают и лесные эльфары. Частично магию разума и пространственную магию.

Демоны используют магию хаоса. Подземные жители – смирты и дворфы – используют магию земли. Гномы – магию рун. Дзирты – магию крови. Некроманты – магию смерти, темную магию. Орки – магию духов…

– Боб, посмотри! Странно, запись обрывается. Этот парень выложил нам какую-то ерунду. Сплошной фольклор, гномы, магия… Да ты сам посмотри, дальше ничего нет, словно у него пустые мозги.

– Подожди-ка. Ты пробовал повторно скачать нейрограмму?

– Конечно, Боб, целых три раза, и все время получаю только это в разных вариантах.

– Хм… Странно. На блокировку непохоже. Действительно, создается впечатление, что объект не имеет памяти.

– Док! Подойдите сюда!

– М-да. Сколько раз, говорите, вы снимали нейрограмму? Три раза? Зовите Вейса.

Глава 1

Где-то в открытом космосе

Какое-то непонятное состояние. Словно я не я. Как будто я парю в пустоте. Думать не хочется. Вообще ничего не хочется делать. Вокруг темень, я ничего не вижу. А может, просто закрыты глаза. Открывать их лень. Мне хорошо. Я парю в невесомости…

Сердце неожиданно ушло в пятки, я больше не парил, а, быстро набирая скорость, падал.

– А-а-а! Что? Что происходит?! – Вместе с мыслями и криком от страха пришла боль. Я шлепнулся на землю.

Свет! Он резал глаза. Я видел свет и траву, на которой лежал. Надо мной склонилась зеленая ящерица. Нет, не ящерица… Я рассматривал это чудо, и оно мне напоминало кого-то. Что-то смутно знакомое. А-а! Вспомнил! Это был Крокодил Гена. Я смотрел на Гену, он – на меня.

– Привет, Гена! – сказал я.

В ответ он ударил меня лапой по щеке. Было не больно, но обидно.

– Гена, перестань! – попросил я слезливо. – Я… я…

«А кто я? А-а! – пришло ко мне понимание. – Я Чебурашка!»

– Гена, я Чебурашка! Ты что, меня не узнаешь? Помнишь песенку? «Прилетит вдруг волшебник…»

Мое пение прервал новый удар лапой, но уже гораздо сильнее. Голова дернулась, а я разозлился.

– Гена! Я тоже вмазать могу, – пригрозил я и стал подниматься. Голова кружилась, как у пьяного, и я, чтобы не упасть, ухватился рукой за нос крокодила.

– Блин, что я такое выпил? – пробормотал я. – Ноги не держат. Голова идет кругом, земля под ногами качается… Гена, мы что, отмечали твой день рождения? Ик! Ик!

Ко мне подступила икота и тошнота, но мне стало смешно. Чебурашка напился. Ха-ха…

А Гена, гад такой, вместо того чтобы ответить, схватил меня в охапку и зашвырнул в воду. Холодная вода подействовала отрезвляюще, я даже чуть не захлебнулся. Выскочил на поверхность, как пробка из бутылки, выпученными глазами уставился на крокодила и закашлялся, пытаясь избавиться от воды, попавшей в легкие.

Откуда-то послышался встревоженный голос:

– Объект проявляет беспокойство. Увеличьте дозу успокоительного.

– На сколько, док? – ответил другой голос.

– Еще полкубика.

– Понял, ввожу в программу.

Крокодил, сокрушаясь, замотал головой. В его лапе появилась кружка, и он, морщась, отхлебнул из нее.

– Такую гадость даже перерабатывать не хочется. Пришел в себя? – недружелюбно спросил он, взглянув на меня, и презрительно добавил: – Чебурашка.

Я осмотрел себя. Тело человека, руки тоже. Потрогал руками уши.

– Нет, я не Чебурашка, – произнес я вслух и вспомнил: – А ты не Гена, морда зубастая. Ты Лиан. Где Шиза? Я ей пожалуюсь, что ты бьешь меня. Что за манеру взяли? То зовут, то бьют постоянно. И что странно! – возмущался я, вылезая из воды. – Меня бьют в моем же теле и в моем же сознании! Совсем страх потеряли симбионты хреновы.

Лиан сделал еще глоток и поставил на траву пустую кружку.

– Не нервничай. Я уже устал пить разную дрянь, что тебе вкалывают, – брезгливо сообщил он. – Немного не успел с первой дозой, потому тебя колбасит. Так, по-моему, у вас на Земле называется это состояние.

Он вразвалочку подошел ко мне и положил лапы на голову. Мне стало лучше, и я тут же вспомнил, что произошло.

– Твою дивизию!.. – прошептал я. Меня похитили. Чем-то оглушили и захватили. – Лиан, где мы?

– Не знаю, – огрызнулся дракон.

– Хорошо, ты не знаешь, – не стал спорить я. – А где ее высочество? – Я стал оглядываться по сторонам. – Где это чудо в короткой маечке?

– Нет ее, – вздохнул Лиан. – На планете осталась.

Мои глаза полезли на лоб.

– Как это?

– А вот так! – раздраженно ответил мой симбионт. – Девочка ушла в астрал… погулять… и задержалась там, а тебя быстро захватили и сразу вывезли с планеты. Она и малыши остались на верхнем слое Инферно.

– Остались на верхнем слое Инферно, – тупо повторил я. – И что теперь? – Я смотрел растерянно и даже с испугом.

– Хм… Что теперь? Если в течение семи кругов не вернемся, девочка и мальчики начнут растворяться в астрале и терять свои личности. Ее клетки в тебе начнут отмирать. Начнется гангрена и заражение крови. Ты тоже погибнешь вместе с ней. Да-а, такие вот дела.

– Мы погибнем? – Я не мог в такое поверить. – А… а что же ты?

– А я! – почти крикнул дракон. – В твоем теле, как в компосте, прорасту веткой, захвачу твою душу и… Эх! – Он в отчаянии махнул лапой. – Короче, думай, Чебурек, что делать дальше.

– Чебурашка, – автоматически поправил я Лиана. – А что, собственно, сейчас со мной происходит?

– С тобой? А вот послушай.

Я обратился в слух.

– Как объект? – услышал я голос Вейса.

– Успокоился, сэр. Тройную дозу наркотиков в него вкололи.

– Что показывает нейрограмма? – Это опять Вейс.

– А это уже странно, сэр. Мы не можем ее снять с его мозга. Видимо, все-таки большая доза, мозг не отвечает на сигналы, он словно пустой.

– Что скажешь, Мишель? – обратился к кому-то Вейс.

Густой красивый бас ответил:

– Не знаю, сэр. Может, это пустышка от Демона? Он уже показал себя как очень ловкий и умелый профессионал.

– Нет, Мишель, это не пустышка, это, скорее всего, Дух. Он прокололся на моем вопросе.

Я напрягся. Где это я прокололся?

– Что вы имеете в виду, сэр?

– Я спросил, где Демон, а этот юноша ответил, что тот занят. Простой наемник оперативных псевдонимов знать не может, Мишель. А этот местный очень подходит под описание Духа, присланное Демоном: молодой, черноволосый дворянин, человек, глаза голубые, рост выше среднего, спортивная фигура, на руках мозоли от занятий фехтованием.

– Сэр, смею заметить, тут таких молодых дворян много.

– Много, Мишель, – согласился Вейс. – Но в Инферно наемники – это демонические расы, а он человек. Так что есть большая вероятность, что это агент, завербованный Демоном. Кроме того, он очень уверенно себя вел. Мы пришельцы. А он был так спокоен, словно всегда с ними общался. Нет, Мишель, простые местные так себя не ведут. Он знал, что прибудет корабль, и знал, как он может выглядеть. Значит, с ним была проведена предварительная обстоятельная работа. Ему точно известна часть информации об АДе, и он обладает информа-

цией о Демоне. К тому же Демон стал непредсказуем. Это опасно. Он загнан, всего опасается и не доверяет мне. Звериное чутье у этого агента, Мишель. Жаль, конечно, что так получилось, но… – Вейс замолчал и, немного подумав, спокойным, твердым голосом произнес: – Нам он теперь нужен мертвым. Завязалась, Мишель, большая политическая схватка за влияние в правительстве. Мы не можем рисковать. Если проиграем, то уже нам не жить. Чтобы успокоить некоторых политиков, нам нужно отдать голову Демона.

– Сэр, должен заметить, что такие люди, прижатые к стенке, становятся очень опасными…

– Понимаю, Мишель, куда ты клонишь, – перебил мужчину Вейс. – Думаешь, что лучше заключить с ним договор – мы его не трогаем, он остается навсегда в секторе, а мы ему обеспечиваем мнимую смерть и снимаем подозрения? Не выйдет. Слишком высоки ставки. А встречаться с нами, чтобы дать возможность изъять у него нейросеть, он не согласится. Не доверится. Поэтому мы должны знать, где сейчас Демон, места расположения его баз. Одно место базирования мы уже знаем – нижний слой, разрушенный город. Но он очень умный и осторожный. Навряд ли он теперь, после передачи нам пальдонийцев, будет там находиться. Он будет ждать встречи с Духом. А мы должны будем из этого юноши сделать орудие убийства.

– Поэтому мы остановились у границ сектора, сэр?

– Да. Док, сообщите мне, когда с объектом можно будет работать, – попросил Вейс.

– Сделаю, сэр.

Наступила тишина. Меня оставили в покое под контролем медкапсулы.

– Что-нибудь понял? – Сбоку ко мне подошел Лиан.

– Да, – огорченно вздохнул я. – Я облажался. Как же я не сообразил такую простую вещь? Мне еще Алеш много раз напоминал, что я должен знать его как Граппа!

– Облажался? Хм… Это вроде напортачил?

– Да, только хуже, Лиан.

– Что думаешь делать?

– Думать. И еще раз думать, – ответил я.

Инферно, верхний слой

Шиза пораженно взирала на пейзаж верхнего слоя. Случилось то, чего никогда не могло случиться: она отделилась сознанием от своего носителя, и тот исчез. Она потеряла связь со своим телом. Хотя какое это ее тело? Это просто ее нервные клетки, которые переплелись с клетками Ирридара. У них одна на двоих нервная система. И сейчас, оставшись одна, Шиза запаниковала.

Она не умела самостоятельно принимать решения, она не могла самостоятельно существовать отдельно от носителя. Она не знала, что делать дальше. Связи с телом Ирридара больше не было. В ее программе, заложенной создателями, не было информации, как поступить в подобной ситуации.

Почувствовав ее тревогу, преходящую в панику, ее окружили малыши и захныкали. Они почувствовали ее боль, ее утрату и беспомощность. Паника, охватившая Шизу, передалась и им.

Шиза почувствовала это, и у нее включился механизм защиты ближнего. Пусть тут не было Ирридара, но были малыши, которым нужна помощь, и Шиза мгновенно преобразилась.

У нее есть еще время. Примерно неделя, а потом… Нет, она не станет думать, что будет потом. Сейчас нужно накормить малышей. А значит, им нужно идти на охоту.

– Мальчики, – задорно обратилась она к малышам, – хватит хныкать! Мы идем на охоту. Поднимемся на слой выше и будем охотиться на астральных духов. Вы, как всегда, в засаде. Я буду наживкой.

Она ободряюще улыбнулась малышам. Те вытерли слезы и тоже радостно заулыбались. Это развлечение им нравилось. Азарт, погоня, схватка и, главное, – лакомство.

Они поднялись на слой выше, потом еще на один, где добычи было больше, но и противник был сильнее. Однако Шиза не волновалась, их было трое примерно равных по силе астральных существ.

Малыши закрылись пологом и замерли. Теперь они были невидимы для других астральных сущностей. А Шиза, приняв образ молодого неопытного астрального вампира, стала вызывать напротив них слабое возмущение астрала. Она была достаточно осторожна, чтобы не накликать на себя кучу монстров.

Будучи охотницей, Шиза знала, что недалеко должен затаиться такой же охотник. Он почувствует колебания и, чтобы рассмотреть, кто это такой неосторожный, подойдет поближе. Она была терпелива и заманивала жертву около часа. На этом слое не было неосторожных или глупых существ. Такие просто не выживали или не поднимались так высоко, предпочитая жизнь хоть и несытую, зато более спокойную. Наконец она почувствовала присутствие чужого. Вернее, его голодную радость и вожделение. Шиза показала, что испугалась, и дернулась в сторону. Она рассчитывала, что чужой не выдержит и прыгнет к ней, показав себя, и подставится под малышей. Она очень правдоподобно изображала духа с низшего слоя, и ее расчет оказался верным. Охотник, испугавшись, что добыча ускользнет, бросился на нее.

Шизу чуть не вырвало. Рядом с ней возникло существо с женской головой, на которой вместо волос были шевелящиеся бледные щупальца. Тело личинки такое же бледное, полупрозрачное, со множеством лапок-присосок. Щупальца метнулись к Шизе и… не достали. Монстр оказался в мертвой хватке малышей. Они впились в чужака, выкачивая из него энергию. Астральный дух забился, пытаясь атаковать щупальцами, но тут подоспела Шиза. В ее руке сверкал огненный меч. Несколькими ударами она обрубила атакующие щупальца и сладострастно впилась в монстра сама.

Вскоре с духом было покончено. Сытые и довольные, они вывались на нижний слой.

– Надо делать дом, – сказала Шиза.

Здесь, в астрале, потратив часть энергии, можно было выстроить даже крепость. Им нужно было отдыхать, не опасаясь нападения, и выжить до возвращения Ирридара. Она всем сердцем надеялась, что тот сможет вернуться.

Малыши обняли Шизу.

– Тетя Шиза, а когда Ирри вернется? – хором спросили они.

– Скоро, мальчики, совсем скоро он вернется. А пока нам нужно укрытие. Пойдемте, я видела здесь недалеко холм. Нам нужно вырыть пещеру. – Она потрепала их по головам и, приняв уверенный вид, направилась вперед.

Шиза в сотый раз упрекала себя за то, что забыла об осмотрительности. Ну как она могла оставить Викто́ра одного в такой момент! Что на нее нашло? А нашло на нее желание испытать свободу и свое тело, пусть эфирное. Но здесь, в астрале, она могла его чувствовать как настоящее. Это вскружило ей голову, заставило забыть об осторожности. Ведь она хотела только прогуляться и кого-нибудь поймать… Какая же она дура! Забылась, увлеклась, поддалась эйфории. Как же она может существовать отдельно от носителя?!

Шиза покрепче стиснула зубы, чтобы не заплакать от безысходности. Ее колотило. Она много раз переходила от уверенности, что все обойдется и Викто́р сможет вернуться, к ужасу и неверию. Эти приступы сомнения мучили ее и изводили, наполняя ее страданием и отголосками мыслей – а вот если бы…

Что было бы, «если бы», она не додумывала, понимала, что никаких «если» нет, а есть факт того, что она бросила Викто́ра одного в самый неподходящий момент.

Сколько раз она упрекала его в нелогичности поступков, что свойственно людям, и вот совершила сама этот нелогичный поступок. Как она могла…

Шиза не сумела справиться с охватившем ее отчаянием и несколько раз глубоко вздохнула.

– Вот и пришли, – сказала она и проглотила горький комок, застрявший в горле. Чтобы не думать больше о своей промашке, Шиза приступила к построению пещеры. На это ей понадобилось около часа.

Внизу крутого склона она вырыла глубокую пещеру. Вход сделала узким и извилистым, с двумя крутыми поворотами – если кто-то попробует забраться к ним, то они услышат и организуют оборону. Сама пещера была сделана просторной, со столом и лежаками. Малыши, помогавшие ей и непривычные к свободной жизни, устали и зевали во весь рот.

– Ложимся спать, – с облегчением сказала Шиза и первой улеглась на лежак. – Завтра снова пойдем охотиться.

Укладываясь, она подумала, что первый день их жизни в астрале подходит к концу и что она стала немного привыкать к несвойственному ей состоянию свободы. Сон не шел. Шиза лежала с закрытыми глазами и слушала сопение малышей. Если бы не малыши, их сила и поддержка, она не знала, как бы смогла продержаться до возвращения Викто́ра.

«Да! – подумала она. – До возвращения».

Планета Сивилла. Предгорья Снежных гор

– Ганга! – К орчанке подбежала Сулейма. – Что случилось? Ты так громко кричала во сне. – Девушка обняла подругу, которую всю колотило. – Приснился плохой сон? Да?

Ганга повернула в ее сторону голову, и снежная эльфарка отшатнулась. В глазах орчанки плясал огонь безумия.

– Ирри-и, – протяжно и тихо, одними губами произнесла девушка. – Мой Ирри пропал. – Она схватила обеими руками эльфарку за плечи и затрясла. – Ты слышишь! Мой Ирри пропал! – Теперь она кричала, и ее крики переполошили весь лагерь.

Рядом с ней мгновенно оказались Гради-ил и Фома.

– Ганга, что случилось? – спросил Гради-ил, беспокойно заглядывая ей в глаза. Он тоже увидел разгорающееся в них пламя и вспомнил, что точно такое состояние у девушки он видел в Бродомире, когда их окружили враги.

– Мне… мне надо идти, – проговорила Ганга и суетливо стала собирать вещи.

Гради-ил с облегчением вздохнул, поняв, что она пришла в себя, осторожно взял ее за плечи и удержал.

– Куда идти, Ганга?

Но ему ответила Сулейма:

– Она говорит, что пропал учитель.

– Ты что-то знаешь? – спросил эльфар, но девушка только покачала головой.

– Ганга, милорд приказал ждать здесь. – Гради-ил был непреклонен. – Я старший и отвечаю перед ним за тебя и остальных. Объясни, что случилось, и мы подумаем, как быть.

Его голос звучал властно. Обычно это действовало на диких животных, опасных хищников, а Ганга сейчас напоминала именно опасную хищницу, которая разорвет любого, кто встанет на ее пути.

Гради-ил сам удивился достигнутому эффекту. Девушка застыла, ее глаза потеряли опасный блеск, а плечи как-то сразу беспомощно поникли. Она шмыгнула носом и, обняв Гради-ила, разревелась.

Эльфар не мешал орчанке и только нежно поглаживал ее по спине. Через некоторое время сняв напряжение и почти опустошенная, Ганга, продолжая шмыгать носом и всхлипывать, рассказала:

– Ирридар пропал. Его нет.

– Расскажи подробнее, – попросил Гради-ил. – Почему ты считаешь, что милорд пропал?

– Потому, что я потеряла с ним связь. Как… – Она замялась. – Как тогда… когда ему отрубили руки и ноги. Я не чувствую его. Он как будто умер, – прошептала она и вдруг, схватив Гради-ила за рукава куртки, затрясла его. – Скажи мне, что он жив, Гради-ил! Ты же выхаживал его.

– Спокойно, девочка. – Гради-ил прижал ее к себе. – Я его не выхаживал. Он сам восстановился. Кроме того, не надо паниковать. Милорд такой человек… в общем, он такой человек, что… что… – Он запнулся, не зная, как охарактеризовать нехейца. – Что просто опять что-то решает или спасает кого-то. Или переехал на другую сторону, где нашел Ильридану. Но в то, что он пропал, я не верю. Не такой он человек, чтобы вот так просто взять и пропасть. Я уверен, что он скоро объявится.

Он улыбнулся орчанке, и та, прижавшись к его плечу, тоже слабо улыбнулась.

– Это точно, он опять решает чьи-то дела. Он вечно их решает и кого-то спасает. – Ганга неожиданно отстранилась. – Если этот мелкий пакостник вновь спасет девицу, я ему… я ему… я ему бессмертное яйцо вырву! Фома, ты знаешь какое?

Фома, не ожидавший подобного вопроса, выпучил глаза.

– Откуда? – пожал плечами он.

– Ну ничего, пусть только вернется, я ему два вырву, – мстительно произнесла орчанка.

Гради-ил посмотрел на собравшихся вокруг них спасенных пленников и приказал:

– Всем спать! Тут нет ничего интересного.

Где-то в открытом космосе

Я сидел на берегу пруда и кидал в воду камешки. Рядом туда-сюда как маятник ходил Лиан. Он раздраженно подергивал хвостом. Проходя мимо меня, громко сопел и через раз спрашивал:

– Ну что, придумал?

Я односложно отвечал:

– Нет.

А что я мог придумать? Воздействовать на медкапсулу я не мог, моя нейросеть была отключена из-за отсутствия Шизы. Именно она воспринимала волны и возбуждала их для связи с оборудованием. Была надежда, что на корабле окажется один из сыновей Брыка, но, как выйти с ним на связь, я не знал. Я вдруг осознал, что без своих усилителей, данных мне странным вывертом удачи, ничего не могу. Вернее, могу вот так лежать и быть просто объектом исследования и программирования. Из меня хотят сделать невольного убийцу Алеша. Мои мысли переключились на него.

– Интересно, а он каким хранителем стал? Меня в последний раз вышвырнули без права возвращения в зал со статуей, а в спешке, в Брисвиле, я не спросил его об этом. Да и о своем предназначении много не думал.

Стоп! Предназначение! Его как-то можно использовать. Надо попробовать удрать на свою гору.

«Я Худжгарх, дух мщения. Хочу оказаться на своей горе», – мысленно повторял я и с удивлением видел, что все без толку. Раньше и усилий не надо было прилагать, захотел – раз, и я уже у себя дома. Я поморщился.

– Что, придумал? – Лиан ткнулся в меня мордой.

– Нет, – недовольно ответил я. – Все возможности, которые я мог бы использовать, у меня исчезли вместе с Шизой.

Дракон уселся рядом, проследил взглядом, как камень сделал на воде пару блинчиков, и задумчиво произнес:

– Я знаю, что тебе нужно.

Во мне затеплилась надежда. Неужели Лиан что-то придумал?

– И что? – Я смотрел на него, как молящийся у алтаря, которому вдруг явилось видение святого.

– Тебе нужен план, студент, – очень уверенно ответил дракон.

– Ага, понимаю. Какой?

Он сокрушенно покачал головой:

– Не знаю. Это ты должен будешь придумать какой.

Я некоторое время смотрел на него, и улыбка, обретшая было место на моем лице, бледнела и постепенно сходила вместе с пониманием того, что меня вот только что обманули. Вселили надежду на спасение и сразу украли ее.

– Это все, что ты хотел мне сказать, крокодил недоношенный?! «Я знаю, что тебе нужно! Тебе нужен план!» – передразнил я его и отвернулся. – Как будто я сам этого не знаю.

Лиан не обиделся.

– Послушай, нужно выработать план с учетом твоих новых возможностей. Тебе срочно нужно попасть на верхний слой Инферно. Все остальное вторично. Думай.

Я вновь посмотрел на него. А он прав. Мне нужно попасть в то место, откуда меня забрали, и чем раньше, тем лучше. У нас с Вейсом есть общая цель. Я хочу вернуться, и он хочет меня вернуть. Только он хочет избавиться от Демона, а я хочу обрести Шизу. Мне действительно нужен рабочий план. Только что Лиан упомянул мои новые возможности. Это он о чем?

– Лиан, что значит с учетом моих новых возможностей? – спросил я, озадаченно его разглядывая.

– Ну это… ты теперь как бы как все. Поэтому можешь думать, как те, которые тебя сейчас изучают.

– И что? – Я все еще не понимал, куда он клонит.

– Как что! Теперь ты можешь применить свои мозги и те базы, что в тебя вложили изначально. Они у тебя внедрены на уровне рефлексов. А я помогу чем могу.

Я был еще больше озадачен.

– А что, раньше я мозги не применял? – с удивлением спросил я дракона. – Но что же тогда?

– Схемы.

– Не понял, какие схемы?

– Те, что в тебя вбивала Шиза и которые ты приспосабливал с учетом своих возможностей. Прыгнул, убил, удрал.

– И все?

– Нет, еще украл, – спокойно ответил Лиан и выдул новую порцию наркотика. Выдохнул огнем и вытер пасть. – Скоро втянусь, – сообщил он мне. – Думай быстрее.

Нет, ну надо же, «применяй мозги»! А что, я раньше думал задницей?

Я кинул взгляд на Лиана, его зеленые глазища осоловели. Они что, тонну наркоты в меня вливают? Сволочи!

Ладно, мне нужен план. Буду думать. Задача: выбраться из корабля и вернуться на планету. Это входит в планы Вейса. Вот только в мои планы не входит кодировка сознания. Что делать? Что делать?

Лиан словно услышал мои мысли и, лежа на траве, устремив взгляд в небо, произнес:

– Раздели проблему на части и решай. Подумай, что ты можешь сделать сейчас.

– Что могу? – Я рассмеялся от пришедшей мне мысли. – Могу описать им капсулу.

– Во, давай, а я замкну ее и получу энергию, – подхватил Лиан.

– Ты серьезно? – недоверчиво спросил я.

– Ну тебе же надо выбраться из капсулы и отделаться от внимания этих похитителей.

– А давай! – озорно воскликнул я.

Подумал, что хочу расслабить мочевой пузырь, встал и стал мочиться в озеро. Лиан поморщился и, махнув рукой, притянул ко мне молнию с неба. Огненный зигзаг ударил в меня, и у меня потемнело в глазах от боли. В меня били молнии, мочиться я перестал и орал так, как никогда в жизни не орал. Мои глаза стали вылезать из глазниц, и из них потекла кровь. Я понял, что чувствует приговоренный к казни на электрическом стуле. Сквозь крик и боль я слышал одобрительное бормотание Лиана:

– Вот еще одна возможность подзарядки открылась у малыша. Его тело – хороший проводник. Терпи, студент, я дольше терпел, томясь в семени растения.

– Сссуу-кка-а! Убью-у-у! Тыыыы чтто-о-о творишшшь… а-а-а!

Лиан исчез, а перед моими глазами появилось стекло. Взгляд мой был мутен, но я увидел, что оно отъехало и надо мной склонился человек. Сам того не соображая, я схватил его за горло, и мы заорали уже вдвоем. Часть электрических разрядов принял он, и мне стало легче. Я попытался вылезти из капсулы, и с третьей попытки мне это удалось. Человек в белом комбезе трясся и уже скулил, а не орал. Собравшись с остатками сил, я закинул его в капсулу и отвалился на стоявшее рядом кресло.

Взгляд мой стал проясняться. Вытерев со лба пот, который струйками заливал лицо и глаза, я отдышался. Мужик, вернее, молодой парень лежал тихо. Он находился в шоке, но был жив. Капсула дымила. На пульте мигал красный огонек, но сигнал тревоги за пределы медблока не вышел.

Итак, первый этап пройден, я вырвался из капсулы. Что дальше? Я огляделся.

Рядом были расположены еще две капсулы. Чтобы понять, что от меня хотели, я просмотрел общую базу данных, где отображалась работа каждой отдельной капсулы, и злобно ухмыльнулся. Они стирали мне личность, но не смогли. Все их попытки блокировал Лиан, выпивая наркотики и преобразуя в энергию.

Капсула, несмотря на защиту, вышла из строя. Видимо, Лиан научился не только отключать ее, откачивая энергию, но и обходить защиту. Интересно, как это ему удалось? По моим представлениям, это неубиваемое оборудование.

– Ладно, лежи, мужик, приходи в себя, я буду думать, что делать дальше. Дальше? Дальше… – задумчиво протянул я.

Надо импровизировать, а я привык работать по отработанным схемам. Еще бы! Они всегда приносили нужный результат. То выйду на ускорение, то использую магию крови. Стоп! Магия крови. У меня нет Шизы, но никто не отбирал у меня мои способности к магии крови. Прищурившись, я посмотрел на лежащего без чувств парня. Мне нужен помощник! Вот подходящая кандидатура.

Недолго думая я разорвал на его груди комбинезон, заляпанный рвотными массами, и, оглядевшись в поисках ножа, разочарованно поджал губы. Ничего острого и режущего рядом не было.

Не было? «А возможности трансформации, данные Лианом?» – спросил я сам себя.

Я скинул ему образ того, какой бы хотел увидеть свою правую руку, и мой указательный палец превратился в черный скальпель.

Дальше я действовал четко, но не спеша. Была глубокая ночь, и не спала только дежурная смена. Сменить дежурного медика должны были утром – это я прочитал в плане мероприятий медблока на ближайшие сутки. Хорошо, что сохранилась возможность непосредственного доступа к аппаратуре, а не только через нейросеть.

Мне нужно было полное подчинение, и ошибиться было бы подобно смерти, поэтому я несколько раз примерялся, а потом, все выверив, чертил нужные линии. Мне удалось, хотя в школе по черчению у меня была натянутая «тройка».

Раны парня я смазал своей кровью и хищно улыбнулся. Мой ментальный раб очнулся. Он со страхом смотрел на меня и молчал.

– Слушай меня внимательно, раб, – тихо проговорил я. – Ты сейчас встанешь и вылезешь из медкапсулы. Ты забудешь все, что было до этого. Будешь помнить, что я твой господин, и будешь помогать мне. Я лягу в капсулу, а ты поднимешь тревогу. Когда меня переложат в другую капсулу, ты пойдешь отдохнуть. Когда снова наступит твое дежурство, ты меня разбудишь. – Я внимательно посмотрел в пустые глаза парня. – Запомнил?

– Да, мой господин, – бесцветным голосом ответил ассистент доктора.

Мне было неинтересно, как его звать, сейчас он был просто раб.

Я улегся в мокрую и вонючую капсулу и ушел в свое сознание, к Лиану.

Сигнал тревоги разнесся по жилому отсеку. Из своих комнат выбежали док и Вейс. По дороге к медблоку к ним присоединились еще несколько человек.

– Док, что произошло? – Вейс был хмур и спешил за медиком, отставая на один шаг.

– Не знаю, господин Вейс. Сработала сигнализация в медблоке.

Они одновременно подошли к открывшейся двери медицинского отсека корабля, и Вейс, привыкший все держать под контролем, неохотно пропустил вперед себя медика. Тот давно с ним работал и пользовался полным его доверием. Кроме того, это была его территория.

– Док! Нештатная ситуация! – увидев своего начальника, заорал дежурный ассистент.

Доктор подбежал к капсуле и пораженно замер. Капсула была открыта, объект лежал мокрый и вонючий. Рядом с капсулой стоял дежурный ассистент в разорванном комбинезоне.

Док наконец смог справиться с удивлением и задал вопрос:

– Боб, что здесь произошло?

– Пациент обмочился, док, видимо, капсулу замкнуло, и его стало бить электрическим током. Я открыл крышку, а он схватил меня за горло и стал душить. Док, он силен, как сто модификантов…

Дежурный говорил сбивчиво, проглатывая слова. Его вытаращенные глаза, устремленные на доктора, были почти безумными.

– Меня тоже било электрическим током… – Ассистент замолчал.

– Что было дальше? – не выдержал Вейс.

– Дальше я потерял сознание, – неохотно ответил дежурный, – и, по-видимому, меня вырвало.

Доктор проверил программу и результаты. Вейс его не торопил. Он понимал, что произошло нечто из ряда вон выходящее. Медкапсула, имеющая практически не убиваемую систему защиты и способная поднять на ноги почти мертвеца, отрастить ему конечности и даже дать возможность выжить с отрезанной головой, почему-то дала сбой и стала бить током пациента.

– Ничего не пойму! – Док почесал подбородок. – Все показатели в норме, за исключением того, что разум объекта пуст, как будто он младенец. Он выдавал только общую информацию по закрытому сектору.

– Может, что-то пошло не так? – с надеждой спросил Вейс. – Может, он применил магию?

– Этого, господин Вейс, я сказать не могу. Дрон, восстанавливающий капсулу, передал информацию, что плата управления сгорела полностью, в самой капсуле дыра, словно прожженная кислотой, но я не знаю такую кислоту, что могла бы прожечь пластокерамику лежака капсулы. – Док подозрительно посмотрел на объект. – Может, они там… мочатся кислотой? – Он резко повернулся ко второму ассистенту: – Жофрей, возьмите пробы мочи и сделайте всесторонний анализ. А мы посмотрим записи с камер слежения, узнаем, что здесь произошло.

– Не получится, док! – ответил Жофрей. – Я уже пытался посмотреть запись…

– И?..

– Вся ночь стерта.

В глазах Вейса промелькнул охотничий азарт.

– Мишель, – приказал он своему подручному, – арестовать дежурного ассистента и допросить. Док, снимите с него нейрограмму, но не стирайте личность.

Доктор мрачно кивнул, ему было неприятно, что одного из его ассистентов подозревали в предательстве.

Вейс ушел к себе. Сидя на диване и раскуривая сигарету, он оценивал события последних дней. Интуиция подсказывала ему, что парня надо брать и спешно покидать планету. А потом она забуксовала. Он, привыкший обращаться к ней в самые трудные моменты своей жизни, вдруг почувствовал ее сбой. Это случилось впервые. Обычно в таких ситуациях он отдавался на волю интуиции и находил верное решение. Обычно, но не сейчас. Что же случилось в медблоке? Влияние магического фона? Нет, ерунда. Люди и нелюди с магическими способностями уже проходили испытание медкапсулой, и все было нормально. Нейрограмма снималась четко. Если того требовали обстоятельства, этим выходцам из сектора стирали личность и создавали новую. И всегда это проходило без эксцессов.

Он потушил полностью сгоревшую сигарету и закурил новую, глубоко затянулся и, закрыв глаза, откинулся на спинку дивана. Его сознание начало успокаиваться. Мысли медленно поплыли по частичкам фактов, разрозненной мозаикой разбросанных по уголкам памяти. Он, как маленький ребенок, собирающий пазл, стал их складывать в единую, целостную картину.

Что он знал?

Демон повел свою игру на выживание. И ясно, что Вейсу он больше не доверяет. Но Вейсу для осуществления политических целей и для того, чтобы выжить самому, нужен был Алеш Прокс. Живой или мертвый. Это цена за стабильность политической системы. Лорды не допустят, чтобы сор вынесли наружу. Они тайно уберут провинившегося и с почетом отправят в отставку. Выдвинут его, Вейса, на освободившееся место. Но им нужны гарантии, что информация и компромат не просочатся в свет, а при живом и независимом Проксе уверенности в этом не будет.

Следовательно, если он не достанет Прокса и не предъявит им его живым или мертвым либо неопровержимые свидетельства его смерти, то его тоже спишут в расход. Слишком высоки ставки.

Понимал ли он это с самого начала? Понимал.

Вейс всегда знал, куда могут завести его действия, поэтому все тщательно планировал. Он знал, что достать Прокса будет непросто. Тот нашел обходной канал связи, и специалисты Вейса пока не могли пройти по всей ее цепочке. Уже на пятом сервере они получили загадку, которую не могли разгадать, и вместе с ней кучу всякого дерьма, от которого его специалисты до сих пор не могут очистить искины.

«Аналитики и интуиция говорят, что это работа чужих. Значит, Демон вошел с ними в контакт или перевербован ими. Нет, скорее вошел в контакт, – подумал он. – Чужие не «светятся» сами. Они предпочитают оставаться в тени, действуя через человеческую коммуникационную связь».

Но рассказать об этом он не мог, не было доказательств, а его умозрения никому не нужны. Человечество освоило большой кусок космоса и не нашло следов чужих цивилизаций. Даже разрушенная планета, куда летают доверчивые туристы, по свидетельствам специалистов, просто древнее поселение человечества, погибшее в катаклизме.

Демон… Демон… что с тобой не так? Почему ты так осторожен? Что это за агент из местных, завербованный тобой? Совсем мальчишка, наделавший столько шума. Чужой?

Интуиция молчала.

А если в самом деле чужой?.. Вейс даже вспотел. Что, если к Демону специально подвели своего агента, следить за ним, а через него и за АДом? Тогда это многое объясняет. Невозможность снять нейрограмму. Сгоревшая медкапсула и отключенные камеры. А если он сумел завербовать дежурного ассистента?

Вейс резко затушил сигарету. Быстро и легко поднялся и направился в медблок. Он не смотрел по сторонам. На корабле шла своя размеренная жизнь. Кто-то дежурил, кто-то отдыхал, ни суеты, ни спешки. Встречные члены экипажа, видя его хмурый сосредоточенный взгляд, уступали дорогу.

Перед дверью медблока он остановился, набирая код. За его спиной возникла голограмма человечка с луковицей вместо головы и в камуфлированной форме. Человечек смотрел в спину Вейсу, пока тот не вошел в медблок, а затем растаял.

– Узнали что-нибудь?

По лицам спецов из оперативного отдела Вейс понял, что известно им мало.

– Сами посмотрите, шеф, – ответил старший.

Вейс включил запись. Это была память ассистента, декодированная в зрительные образы. Сначала шло мельтешение картинок – ассистент ходил по помещению медбока. Потом наступила темнота. Спит, паршивец, догадался Вейс. Затем темнота сменилась картинкой страшной рожи объекта. Его искаженное гримасой лицо было хищным и отталкивающим одновременно. В нем было столько животной жажды убийства, что Вейс непроизвольно поморщился.

Дикари, подумал он, разглядывая, как тот схватил за горло дежурного и стал вылезать из капсулы. Затем картинка смазалась, и снова наступила темнота.

Некоторое время ничего не происходило, и Вейс спросил:

– Долго ждать?

– Нет, шеф, мы ускорили процесс. Сейчас будет концовка.

И действительно, дежурный пришел в себя, нажал кнопку тревоги и заорал, как будто его резали.

– Если это не дежурный стер все записи, то кто? – спросил Вейс, ни к кому конкретно не обращаясь. Он кинул косой взгляд на капсулу, где лежал молодой дикарь, и почесал подбородок. – Мишель! – Вейс наконец принял решение и повернулся к своему командиру взвода силовой поддержки. – С этой минуты в медблоке дежурят по двое: медик и один из твоих людей. Составь график и установи дополнительные камеры слежения. Выведи их на своего техника, и пусть неустанно следят за тем, что происходит здесь.

Он еще раз бросил взгляд на молодого человека и, ничего не говоря, пошел прочь.

Я снова был внутри своего сознания. Лиан, нацепив соломенную шляпу, как ни в чем не бывало удил рыбу. Я подошел и немного постоял. Вспомнив, как он пытал меня электрическим током, с силой толкнул дракона в озеро. Ага! Нашел дурака. Зеленомордый даже не почесался. Он остался сидеть, словно был гранитным монолитом тонны в полторы.

А я так хотел, чтобы он поплавал в озере! Помнится, Шиза говорила, что эта морда не умеет плавать…

Понимая, что отомстить не удастся, я сел рядом.

– Рыбу пожарим? – поинтересовался симбионт.

Под неодобрительным взглядом Лиана я кинул в воду камешек.

– Всю рыбу распугаешь, – буркнул он.

– Это не рыба, это мухи, – лениво ответил я, потому что не знал, чем заняться. Мое тело лежало в капсуле, и его обследовали на предмет магических аномалий. А что мне делать в моем сознании, я не знал.

– Там мухи, а здесь рыба. – Лиан подсек рыбину размером с щуку.

Та билась и металась, пытаясь порвать леску, но Лиан упорно тащил ее к берегу. Он даже не заметил, что потерял свою шляпу, и она поплыла по волнам, набегающим на берег.

– Вот видишь! – торжествующе сказал он, показывая мне свой улов. – Ее можно пожарить.

Рядом, как джинн из бутылки, появился орк-распорядитель.

– Как желаете, чтобы ее приготовили? – с легким поклоном спросил он.

Лиан прижал трепыхающуюся рыбу к себе.

– Нет. Мы сами ее приготовим.

Распорядитель испарился, а дракон повернулся ко мне:

– Ничего не дают делать. Скукотища. Хорошо, что ты пришел.

– А я тебе зачем нужен?

– Как зачем? – удивился Лиан. – Ты из большого мира и знаешь, как там готовят рыбу. Знаешь?

– Ну знаю, – неохотно ответил я. – Только зачем это делать самому, если это может сделать другой?

– Как это зачем? Ощутить жизнь, малыш. Понимаешь? Чувствовать, что ты живешь и можешь что-то сделать сам.

– Не понимаю, – хмуро ответил я.

– Это потому, что ты в большом мире, а мы у тебя в закутке. Я тут все уже облазил, все высмотрел. Скука.

– Скучно ему! – огрызнулся я. – Лучше бы предложил, что дальше делать. Иногда и головой поработать не вредно.

Дракон окинул меня оценивающим взглядом:

– А что, можно и предложить. Я тут, когда через тебя энергией запасался, человечка одного видел. Он голову сюда засунул и с интересом смотрел, как ты дергаешься.

Я с удивлением вгляделся в Лиана:

– Ты это о чем? Какой человечек?

– Да странный такой. Я сначала принял его за видение. Думал, гадости нахлебался, что в тебя вливали. Поморгал-поморгал, а он не исчезает. Потом спрашивает: «Развлекаетесь?»

– А ты что? – не выдержал я.

– А что я… Присоединяйся, говорю. А он говорит: щас, только камеры выключу.

– И?..

– И он больше не появлялся, – сокрушенно ответил дракон. – Вот если бы его найти… – Он почесал у себя под нижней челюстью.

– А как выглядел человечек?

– Говорю же, странный, – продолжая почесываться, ответил Лиан. – Вместо головы луковица, и в мундире, как у военных.

– Брык? – прошептал я. – Смог заглянуть в мое сознание. Но как? У меня же сейчас нет нейросети. Или есть? Твою дивизию! Как узнать это?

Я с надеждой посмотрел на Лиана:

– А ты, случаем, в глобальную сеть выходить не можешь?

– Нет, я только спец по энергиям. Вот в любую линию энерговода запросто. Даже через тебя.

Я поежился и отодвинулся.

– Нет уж, повременим.

Я стал задумчиво постукивать пальцами по камню, которыми был усыпан бережок. Тут есть одна из копий Брыка, но как его вытащить на связь? И как этот субъект может проникать в мое сознание, если нет связи с сетью? Вопросы, вопросы… кругом одни вопросы. А где ответы? Думай, Витя, думай!

Примерно через час Лиан, не выдержав молчания, спросил:

– Ну что, подумал?

– Подумал, – со вздохом ответил я.

– К чему пришел?

– К тому, Лиан, что я или тупица, или мазохист.

– Ну тупицу оспаривать не буду. А мазохист это кто такой?

– Это тот, кто любит мучить себя болью.

– Да? Странно.

– А что тут странного? – Я с подозрением поглядел на дракона.

– Думаю, что ты и то и другое. Сидишь думаешь-думаешь и что в итоге? Ничего. А по жизни ты любишь создавать себе проблемы: то энергии пережрешь, то гадость разную глотаешь. Что придумал, говори. Хотя постой, мне подготовиться надо.

Лиан положил рыбину в траву, та сильно ударила хвостом по земле, совершила изящный кувырок и под разочарованное оханье дракона исчезла в озерце.

– Вот так всегда с тобой, – буркнул он и отсел подальше. – Одни неприятности, – ответил он на мой вопросительный взгляд.

Я не стал ни спорить с ним, ни выяснять отношения и принялся объяснять свой дикий план.

Выслушав меня, дракон почесал в затылке.

– Ну, что ты тупица и мазохист, это мягко сказано, малыш. Ты просто сумасшедший. Но если ничего другого не придумал, лезь в озеро.

Лиан, как всегда, не отличался чуткостью и тем более состраданием. А план мой был прост, так же как и я сам: привлечь Брыка новой порцией моих страданий от молний. Лиан нажрется, а я, может быть, налажу контакт с одним из сыновей «великого папаши». Как это сделать, я не имел ни малейшего представления, поэтому, как Наполеон, решил ввязаться в бой, а там посмотрим, что получится. Вся надежда была на одно из качеств этого бессмертного охламона. Ему было свойственно любопытство.

Пересиливая дрожь во всем теле, я заставил себя зайти в воду и закрыл глаза. А дальше… Дальше даже невозможно передать, что я испытывал, стоя под градом молний. Сколько я так простоял, не представляю. Меня корчило, гнуло и трясло. Сопли и слезы смешались с потом и текли ручьями. Я орал одно слово, вернее, три:

– Брык, где ты?!

И вдруг все закончилось. Но я продолжал орать и трястись, хотя молнии меня уже не били. Меня с любопытством рассматривала луковая рожа.

Брык стоял рядом с Лианом. Если раньше я смотрел на эту образину с огромной подозрительностью, то сейчас был потрясен его появлением и был почти счастлив. Эта морда казалась мне теперь самой прекрасной и доброй. Нам удалось привлечь его сюда! Меня охватило нервное возбуждение, я почувствовал приближение удачи. Как бы не спугнуть…

– Брык! Ты меня узнаешь? – Наверное, это был самый глупый вопрос, который я мог задать.

Луковая голова мельком взглянула на меня и отвернулась. Испугавшись, что мой шанс как-то с его помощью отсюда выбраться уйдет вместе с Брыком, я закричал еще громче:

– Брык, я знаю вашего отца. Мы с ним друзья! Как два брата! Послушай, я его милость управляющий Новороссийским княжеством. Ты должен меня знать!

Он вновь посмотрел на меня.

– Так это ты папу в тюрьме гноил? – спросила не знаю какая по счету копия «папаши». – Как друга и брата? И голову такую приделал ему и всем нам?

Я вытер сопли, размазывая их по лицу.

– Мы тогда друзьями не были, – скривившись, как от зубной боли, ответил я. А что еще можно сказать? – Он учился быть человечным, вот и попал в тюрьму. Я тоже там сиживал, и не раз. А потом его создатель передал мне пароль от Брыка, и мы стали друзьями. Я ему загадки загадывал, а он стал моим неизменным спутником в космосе.

– Чем докажешь? – спросила нахальная морда.

– Как чем?! – завопил я. – У тебя должна быть копия моего изображения! Просто сравни.

– Сравнил, – равнодушно ответила морда. – Не похож.

– Как не похож? – Я пораженно уставился на Брыка.

– Так, не похож. У того была злая девчонка вместо нейросети. А ты лежишь в медкапсуле и без нее.

– И что? Это ничего не значит. Девочка просто вышла погулять на планете, а меня в это время похитили и засадили в камеру. Понимаешь?

– Нет, не понимаю. Тебе удалили нейросеть?

– Нет, она сама ушла.

– Придумай что-нибудь получше, или я сейчас уйду. У вас тут скучно.

– Хорошо, Брык. – Я пошел с главного козыря, который у меня был. – Только я знаю загадки, которые никто не может отгадать. Помнишь последнюю?

Брык проявил живой интерес:

– Знаю. Один глаз, одно ухо, одна дырка. Каков ответ?

– Поросенок из-за угла выглядывает, – улыбнулся я.

Но Брык впал в ступор. Он завис, не меняя выражения лица, и так простоял больше часа. Наконец он ожил:

– Что есть поросенок?

– Вот это главное в моих загадках. – Я улыбался уже во весь рот. – Тут нет таких понятий. Понимаешь, это как зимой и летом одним цветом…

– И ты можешь ответить, что это такое? – перебил он меня.

– Елка.

– Ответ неверный, это сосна.

– Конечно! – воскликнул я, осознав, что, поторопившись, угодил в собственную ловушку. – Я сам давал вашему папаше ответы. Если кто-то скажет «елка», сказать: «Нет, это сосна» и наоборот.

Брык опять завис, но только на пару мгновений.

– Ответ верный. – Да как рявкнул: – Какие будут приказания, командор?!!

Лиан, с интересом слушавший наши переговоры, от неожиданности подался назад, оступился и бухнулся в воду. И хотя там было ему по колено, заверещал, как заяц, пойманный лисой. Бил по воде лапами, хвостом и поднял огромную волну. Та меня подхватила и выкинула на противоположный берег. Когда я подошел к Брыку, Лиан уже вылез из воды и отполз от нас подальше.

Я не верил своему счастью. Программа, которая развивалась сама по себе – вернее, это только так казалось со стороны, на самом деле она развивалась по вложенному в нее алгоритму, – признала меня. Это ли не удача!

– Брык, объясни мне, как ты попал сюда, если у меня отсутствует нейросеть? – Этот вопрос я хотел прояснить в первую очередь. Может, существует возможность на время обойтись без Шизы, но каким-то образом подключиться к системам корабля.

– Да все просто, командор. У тебя нет только управляющего модуля, а линии связи остались – это синапсы твоего головного мозга. Вот по ним я и прошел.

– А как же ты со мной общаешься, если нет управляющего модуля?

– Как обычно. Я использовал часть своих возможностей и подключился как малый управляющий модуль. Мои возможности ограниченны, я не могу проникнуть во все файлы внутри тебя, командор, но могу выходить на связь с любым оборудованием корабля, где есть мои копии.

Я потер руки:

– Замечательно! Ты можешь начать проводить небольшие диверсии на корабле? Но так, чтобы его не угробить.

– Угробить – это как?

– Это так, что он не сможет двигаться или взорвется.

Брык не раздумывал ни секунды.

– Приказывай, командор! – Он был полон решимости и деловит. Теперь на нем был комбинезон инженера систем жизнеобеспечения корабля.

– Камеры наблюдения, что здесь стоят в медблоке, нужно вырубить, и делать это всегда, когда их захотят подключить. Если будут устранять неисправность, ставь блокаду из загадок. Найди вчерашнего дежурного по медблоку и узнай, что с ним сталось. Пока все. Ты можешь приходить ко мне по моему желанию?

– Если я оставлю малый управляющий модуль, – ответил Брык.

Я задумался, что для меня лучше на данный момент: иметь урезанную нейросеть, но тогда меня могут раскрыть, или не иметь ее?

– А ты можешь приходить через равные промежутки, скажем, минут десять, и, если не нужен, тут же исчезать?

– Без проблем, командор. Буду приходить через каждые десять минут.

– Тогда свободен. Иди занимайся тем, что я тебе приказал.

Брык исчез, и я остался наедине с Лианом. Настроение мое резко улучшилось, чего не скажешь о драконе. Тот недовольно сопел и бросал на меня косые взгляды.

– Не дуйся, дружище! – улыбнулся я. – Жизнь-то налаживается.

– Шеф! Шеф! – В каюту Вейса ворвался командир взвода силовой поддержки. Он был в сильном возбуждении и, забыв даже постучаться, начал сбивчивый доклад сразу с порога: – Камеры… Камеры, шеф… – От волнения он задыхался и не мог донести до своего начальника того, что хотел.

– Мишель! – строго прикрикнул на него Вейс, который не любил, когда его сотрудники впадали в панику или в сильное волнение. У сотрудника АДа должно быть всегда в достатке хладнокровия и здравого смысла. – Вы не девушка, которая пришла на первое свидание. Говорите четко и ясно. Что произошло?

– Простите, господин Вейс. – Мишель кое-как справился с охватившим его волнением. – Все установленные камеры в медблоке отключены.

– Все? – Блюм Вейс приподнял бровь. – Узнали, кто это сделал?

– В том-то и проблема, сэр. Их никто не отключал. Они вдруг вырубились сами по себе. Техники пытались их включить, но… – Он беспомощно заморгал.

– Мишель, не тяните… – Вейс хотел добавить крутое словцо, но сдержался. – С докладом.

– Сэр, они требуют пароль.

– Кто «они»?

– Камеры, сэр.

Вейс уставился потяжелевшим взглядом на командира взвода:

– Мишель, я понимаю, что ты простой пограничник в прошлом. Но тебе должно теперь стать понятно, что на корабле чужие агенты. И должно стать понятно, что им нужен наш объект. Ты усилил охрану парня?

– Так точно, сэр! – Командир взвода вытянулся в струнку.

– Мишель, – поморщился Вейс, – ну хоть ты не изображай служаку. Что удалось выяснить?

– Мало, сэр. Сначала закоротило вторую медкапсулу, где лежит наш объект, его опять било током…

– Парень жив? – встревоженно перебил Вейс офицера.

– Жив и невредим, сэр. Живуч, как модификант третьего поколения. Лежит и улыбается. После этого сразу накрылись камеры слежения. Причем все одновременно. – Увидев, что Вейс

что-то хочет спросить, опередил его: – Несанкционированного проникновения в наши системы не обнаружено, сэр.

– Мишель, этого не может быть. Если камеры выключили, то проникновение было, только вы не можете найти эти следы. Иди, и ищите. Ищите любую мелочь, все, что хоть немного, но отклонилось от заданных параметров. Парня перенесите из медблока в наш сектор и не подсоединяйте его к источникам энергии. Те, кто работает против нас, хорошо подготовлены и хотят убить парня. Я бы даже сказал, что они лучше нас, Мишель. Ступай, и через полчаса жду тебя на общем совещании.

– Господа, я вас собрал по случаю чрезвычайных обстоятельств. Вы уже знаете о происшествиях в медблоке, поэтому рассказывать о них не буду.

Вейс оглядел пристальным взглядом лица троих его ближайших помощников.

– Ребятки, дело дрянь, – устало сказал он и закурил сигарету. – Здесь, на корабле, против нас работают лучшие профессионалы. Они нас знают, знают наши возможности, а вот мы о них ничего не знаем. Кто они? Что они хотят конкретно? И что могут предпринять? Какие у них цели? Думаем и проводим мозговой штурм.

Начальник аналитического директората регионального управления, которым руководил Блюм Вейс, с удивлением посмотрел на него.

– Сэр, – несмело начал он. – Это анахронизм. Так давно уже не решают поставленные задачи.

– Понимаю, Абель Девви, – спокойно ответил Вейс. – Может, у вас есть ответы на мои вопросы?

Аналитик не смутился:

– Шеф, вполне возможно, что здесь нет шпионов, а только закладки. Они срабатывают, как только начинается считка с мозга объекта. Мы предлагаем провести полную замену программного обеспечения на корабле. По частям, так чтобы корабль был работоспособен. И начать нужно с медблока и систем слежения. Вполне возможно, что проблема именно в них.

– Я понял тебя, Абель, – кивнул Вейс. – Хорошо, мы это сделаем. У тебя все?

– Пока да.

– Техническая служба, что скажете вы?

Седовласый мужчина, с которым Вейс проработал полтора десятка лет, иронично посмотрел на аналитика.

– Шеф, – обернулся он к Вейсу, – я ручаюсь, что никаких закладок нет и не могло быть. Мы трижды проверяли все до отлета. Сейчас ищем отгадку на вопрос, который висит на экранах. Скорее всего, вирус запустили совсем недавно. А это мог сделать кто угодно, кто имеет допуск к искинам. Проверять нужно в первую очередь техников корабля.

– Хорошо, я услышал. – Лицо Вейса оставалось непроницаемо бесстрастным. Он услышал два противоположных мнения, которые могли помочь в решении их проблемы, но оставался третий вариант, что оба они верны. – Штифтан, что у тебя? – обратился Вейс к оперативнику.

– Сэр, мы уже сутки изучаем личный состав корабля и подозрительных лиц пока не обнаружили.

Вейс снова произнес свое любимое слово:

– Хорошо. Может, скажете, откуда стал распространяться вирус?

Он оглядел собравшихся.

Техник пожал плечами:

– Непонятно, сэр. Он возник сразу и перекрыл доступ к камерам слежения.

Вейс почесал лоб:

– А что он просит?

– Отгадать слово, состоящее из трех букв, – сокрушенно ответил техник.

– И что, это так трудно? – Вейс непонимающе посмотрел на своего старого соратника.

Тот под его взглядом поморщился:

– Сэр, мы пока ответ не нашли.

Инферно, верхний слой

Шиза не спала и размышляла о Викто́ре. Как он там? Что с ним делают? Сможет ли он без ее помощи выбраться из западни?

Если бы она верила, что местные боги помогают, она бы молилась им. Но Шиза слишком хорошо знала природу этих существ, эгоистичные, вероломные и себялюбивые, они и пальцем не пошевелят ради другого. Вот обокрасть, отобрать силу и влияние у соперника – это запросто.

«Может, ему поможет его удача? – размышляла она. – Но как ему сделать верный выбор? Ведь он такой… непоследовательный. Сначала делает, потом думает».

Она вздохнула. Скоро надо выходить на охоту. Хочешь не хочешь, а жизненную силу надо поддерживать. Стараясь не разбудить малышей, она встала с ложа и направилась к выходу.

В астрале может быть как в жизни – закаты и рассветы, если ты к этому привык, луга и поля. Он может показать все, к чему привыкло твое сознание. Но Шиза особо не фантазировала. Голая земля с туманом, вот и все, что ей нужно было.

Туман клубился, серой мутной пеленой покрывая камни, уже в двух шагах ничего не было видно. Шиза потянулась. Как же хорошо ощущать свое тело! Это дарит столько эмоций, пробуждает столько желаний! Она закрыла глаза. Для нее время остановилось, и все вокруг перестало существовать, кроме ее ощущений. Она чувствовала свои руки, ноги, томление и восторг. Как долго этого у нее не было!

Сильнейший ментальный удар ошеломил Шизу. Она в растерянности открыла глаза и поняла, что сделать уже ничего не успевает. Огромная многощупальцевая клякса летела на нее, сверля одним красным горящим глазом. Он налетела на Шизу, и та погрузилась в желеобразное тело. Шиза попыталась дернуться, но не смогла, руки и ноги увязли в густом киселе. Она открыла рот, чтобы закричать, но в нее хлынула горькая и вонючая густая масса. Шиза закашлялась. Только теперь она поняла, что ее пожирает какая-то высокоуровневая тварь. Видимо, она заметила возмущение в астрале и спустилась на несколько слоев ниже. Долго сидела в засаде и поджидала жертву. То, что это была тварь несколькими уровнями выше, было понятно по ее способности к ментальному воздействию.

Но просто так Шиза сдаваться не собиралась, она собрала всю свою энергию и стала выжигать киселеобразную субстанцию вокруг себя. Она была не просто астральным существом, живущим инстинктами, как астральные духи, она была разумной и выбрала самый действенный способ защиты из доступных ей. Она выгорала изнутри, понимала, что гибнет, и сжигала противника. Тварь задергалась и ослабила хватку. У Шизы освободился рот, и она закричала так громко, как только могла. Но очень скоро новая волна ментального воздействия навалилась на нее, принеся с собой покой и умиротворение. Шиза сопротивлялась недолго и, опустив руки, вновь закрыла глаза и испытала сильное наслаждение от объятий чужого существа. Но теперь это была не астральная тварь, это был ее Викто́р. Нежный и грубоватый одновременно, он ласкал ее и обнимал одной рукой, а другой рукой гладил ее волосы.

Вернулся! Радость от встречи с ним заполонила ее сознание, и вскоре оно померкло.

Пришла она в себя на ложе. Попыталась встать, но не могла.

«Викто́р! – озарила ее мысль. – Он вернулся!» Но вместо него ее удержали руки малышей.

– Лежи, Шиза! – сказали они в унисон, и что-то в их голосах заставило Шизу насторожиться.

Она посмотрела на себя и охнула. У нее не было ног почти до паха, одна рука лишилась кисти. Она сразу же вспомнила, как вновь оплошала, забывшись, и на нее напала тварь. У нее было видение, и она видела в нем Викто́ра. Тварь атаковала ее разум, лишая сил к сопротивлению.

– Что со мной произошло? – хрипло спросила она.

– Мы услышали, как ты закричала. Выглянули и увидели большую тварь. Мы не понимали, что надо делать, и просто сделали то, что делали для Лиана: вытянули наши руки и стали тянуть энергию из астрального духа. Куда ее деть, мы не знали, поэтому стали наполнять ею пещеру, а та стала расти. Когда дух понял, что его жрут, он бросил тебя и скрылся. Мы принесли тебя в пещеру и стали ждать, когда ты очнешься.

– Ничего, – постаралась успокоить их Шиза. – Ноги и рука отрастут, надо только поймать какого-нибудь духа. Эта тварь не могла уйти отсюда. Сильно голодная и злая, она где-то прячется и ждет в засаде. Я подумаю, как ее выманить. Это непростая астральная сущность, она еще и обладает способностью наносить ментальный удар. – Она помолчала и добавила: – Я пока не знаю, как от нее закрыться.

– Тетя Шиза, на нас ее способность не подействует, – хором сказали малыши. – Один из нас выйдет из пещеры и начнет возмущать астрал. Как только тварь нападет, мы ее свяжем боем, а ты нападешь из-за засады. Мы будем мешать ей атаковать, а ты будешь восстанавливаться.

Шиза улыбнулась. Малыши лучше знали, что надо делать. Действительно, как она могла забыть: они, как и Лиан, не были подвержены ментальному воздействию. Это она своим сознанием и воображением оживила их и вдохнула в них искру жизни. А в теле носителя это просто имплантаты восприятия.

– Хорошо, так и сделаем, – согласилась она. – Только надо подождать, пусть тварь сильнее проголодается.

Малыш – расширитель восприятия – вышел первым. Он начал кружить перед входом в пещеру, показывая, что ищет противника, и тварь, наблюдающая за ним, не выдержала. Она нанесла ментальный удар и, не дожидаясь результата, привыкшая к тому, что удар всегда срабатывал, бросилась на жертву. Когда она попыталась обхватить его своим телом и вобрать в себя, то неожиданно натолкнулась на мощную защиту. Силовое поле, выставленное малышом, прогнулось, но не продавилось. Хищник усилил давление и стал искать щели в сознании жертвы, чтобы найти, за что зацепиться и сломить защиту изнутри. Но чем глубже астральный дух проникал в малыша, тем сильнее становилась его защита, а сама тварь словно падала в бездонную пропасть. Ее разум стал ослабевать, и в это время второй малыш ухватил ее своими щупальцами и стал сжимать. Дух почувствовал отток жизненных сил и попытался атаковать ментально второго противника, но так же провалился в пропасть чужого сознания и на миг растерянно завис. Дух впервые встретил такого неудобного противника.

Этого хватило для Шизы, чтобы она впилась в хищника со спины и стала поглощать его со страшной силой. Она поглощала его астральную плоть, восстанавливая свою, и тварь испугалась. На этом слое не должно быть таких противников, это она знала хорошо. Но то, что происходило сейчас, говорило об обратном. Охотник стал дичью.

Дух собрал все свои силы и попытался вырваться. Но как только он ослабил давление на малышей, те сильнее сжали его своими щупальцами, и он вынужден был вновь атаковать их. При этом он не мог атаковать того, кто поедал его плоть. Потратив пару минут на безуспешную борьбу, дух судорожно забился. Он таял, и его жизненные силы убывали с неимоверной быстротой. Он дергался еще минут пять, пока наконец, полностью обессиленный, не повис безвольной куклой в объятиях щупалец малышей.

Где-то в открытом космосе

Я смотрел на свою руку, которая превратилась в молот. Им я треснул по голове охранника, который так некстати проснулся. Тот лежал на полу в луже крови.

«Уж не убил ли я его?» – мелькнула мысль, но следом я увидел, как он, тяжело дыша, захлюпал носом, пуская красные пузыри. «Жив», – с облегчением подумал я и снова уставился на свой кулак, который преобразился в молот, черный как уголь и массивный, как орудие кузнеца.

Твою дивизию! Я же совсем забыл о способностях, появившихся вместе с Лианом. Я могу превращать свои руки и ноги, а может, еще какие-то части тела в то, о чем подумаю. Вот как сейчас – с испугу захотел иметь молот и треснуть крупного и, видимо, сильного парня по голове. Ловкий малый почти успел увернуться, но даже смазанный удар моей преображенной руки поверг охранника в беспамятство.

Я вспомнил, с чего все начиналось.

Заявился Брык и потребовал новую загадку для оборудования. Я недолго думая ляпнул: отгадай слово из трех букв. Он засмеялся и стал выдавать сотни слов в секунду. Я поморщился и дал подсказку:

– Это месяц на моей Земле.

Бедолага завис, и надолго. Мы с Лианом за это время успели поймать большую рыбину. Я захотел, чтобы в ней было мало костей, и мы пожарили ее на углях. При этом присутствовал слуга Шизы, величественный и харизматичный седой орк. Он, как всегда, был сама невозмутимость, словно управляющий поместьем Баскервилей Бэрримор, но, видимо, орочья натура охотника и рыбака дала о себе знать. Он ходил вокруг нас кругами, принюхивался и, не выдержав, пробурчал:

– Кто так запекает рыбу? Ее надо в листьях сладкого лопуха запекать и заворачивать тройным слоем. Потом присыпать углями и делать так… – Орк стал глубоко вдыхать воздух. – Если почувствуете запах печеной рыбы и аромат трав, значит, она готова.

Лиан фыркнул:

– А где мы здесь сладкий лопух найдем?

– А это вот он знает, – показал на меня пальцем орк.

– Я? – Моему удивлению не было предела. Что такое лопух, я знал, но где его искать внутри себя, даже не представлял. – И где я его найду? – спросил я и покосился на замершего Брыка. Когда же он выйдет из ступора?

– Да, вы, милорд, – невозмутимо, как будто сообщал, что на завтрак у нас овсянка, проговорил мажордом (я назвал его так, потому что именно в таком качестве его видел). Орк с достоинством распрямился и застыл как статуя.

– А что, червей ты нашел, хотя я тут сотни раз все перерыл и ничего не нашел. Найдешь и лопух, – согласился с ним Лиан.

Рассмеявшись их наивности, я указал пальцем на кусты роз:

– Иди нарви лопуха у клумбы. Он растет как сорняк.

Конечно, это была шутка, но дракон встал и спокойно пошел к розам. Он вернулся с охапкой больших листьев, действительно похожих на наш земной лопух, только запах от него шел сильно пряный. Я с открытым ртом смотрел на довольного Лиана.

Что же сейчас произошло? Я своим желанием могу в своем сознании творить все, что захочу? Может быть. А если… Я пожелал, чтобы появилась Шиза, и… ничего. Не обращая внимания на орка и Лиана, которые стали заворачивать рыбу, уселся и стал думать. Шиза она кто, или что, или кто-что? Ее клетки во мне, мы единое целое, только сознание Шизы в другом измерении. Может, туда можно проникнуть? А как? Пожелать. Я пожелал, и опять ничего. В это время очнулся Брык.

– Командор, что есть месяц? – Его вопрос отвлек меня от размышлений.

– Это, Брык, один из весенних триков на моей родине, и называется он май.

– Вот за что мы тебя любим, командор, – с огромным уважением, почти благоговея, сказал Брык, – что ты самый лучший составитель загадок во вселенной.

– Ну это только в известной вам вселенной, – скромно ответил я. – Это загадка для детей. Ты лучше скажи, что сейчас происходит на корабле.

– Ищут шпионов, командор, – отрапортовал мой секретарь.

– Каких шпионов? – удивился я.

– Тех, кто вас хотел убить током, и тех, кто отрезал доступ к камерам слежения. Допрашивают всех техников, меняют программное обеспечение. Камеры и оборудование утилизировали.

– О как! Интересно.

Эта информация позволила мне взглянуть на мое положение с другой стороны. Если ищут шпионов, то, может быть, удастся этим воспользоваться? Что, если помочь им увериться, что на корабле есть чужие засланцы? По крайней мере я отвлеку часть их сил на мнимую угрозу, и степень моей свободы пусть немного, но возрастет. Кроме того, противник, сбитый с толку, – это почти поверженный противник. Так говорила мне база выживания.

Пусть у меня нет Шизы, но знания, внедренные базами, остались. Я могу управлять даже кораблем… только вручную.

– Брык, сейчас на корабле какое время? – спросил я.

– Ночное, командор.

– Тогда произведем разведку. Становись моим управляющим модулем.

Через мгновение я смог почувствовать свое тело. Открыл глаза и понял, что не в силах пошевелиться. Мое тело было в силовом коконе.

– Брык, отключай эту хрень, – приказал я любителю загадок и опять промахнулся. Тот завис, а я погрузился во тьму. Правда, это состояние продолжалось недолго.

– Что есть хрень? – спросило меня луковое чудо.

– Это, Брык, все, что нам мешает. Сейчас это силовой кокон.

– Будет сделано, командор, – отрапортовал он, и я шлепнулся на пол.

Вот в это время и проснулся мой охранник. Здоровяк удивленно вылупился на меня, лежащего на полу. Я не стал терять время, вскочил и врезал ему кулаком по голове. Правда, уже сформированным в молот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.